

Л. Дмитриевич

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
МАГИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ В СКАЗКАХ
(на материале французского и белорусского языков)

Понятие *символ* занимает в лингвокультурологии особое место, играя в культуре поистине уникальную роль и связывая зашифрованный мир смыслов с миром предметных и прагматических отношений. Символ, закодированный в контекст разных культур, имеет в них различный смысл. Для понимания символа принципиально его соотнесение с содержанием передаваемой им культурной информации.

Если говорить о сказках, то это пространство символов, знамений другой реальности. Этим сказка подобна мифу. Сказочное пространство, как и мифическое, представляет собой внутреннее пространство роста и становления. Символически оно не менее реально, чем другая, объективная сторона жизни. Через символы в сказках нам открывается другая реальность. Невидимое через посредников становится видимым, и в связи с этим важно вспомнить, что символы – носители опыта подлинной духовной реальности, но сами они этой реальностью не являются.

Магические символы, встречающиеся в сказках, можно разделить на следующие категории: различного рода предметы (*une pantoufle de vair/крышталёвы пантофлік, un fuseau/верацяно, un chaperon/шапачка, une baguette/чарадзеіная палачка*); животные и птицы (*un loup/шэры воўк, l'oiseau de feu/Жар-птушка*); природа (*la forêt enchantée/лес, un fleuve/рэчка, un ruisseau/ручай*).

Магические символы в сказках на белорусском и французском языках зачастую несут в себе сходные значения в обеих лингвокультурах: веретено (*un fuseau/верацяно*) ассоциируется с хрупкостью и незащищенностью человеческой жизни и обращает наше внимание на ту грань, которая отделяет жизнь от смерти. Более того, возраст, в котором принцесса уколола свой палец, указывает на важность трансформации из девушки в женщину для обеих культур (*La fille du roi, dans sa quinzième année, se piquera à un fuseau et tombera raide morte/прынцэса ўколе руку верацяном і памрэ*).

Однако нередки случаи, когда значение одного символа противоположно значению этого же символа в другой культуре. Французский и белорусский сказочные волки приобретают совершенно противоположные черты. Большой злой и хитрый (*un grand méchant et rusé loup*) французский волк, который символизирует опасности и страхи народа, и голодный, неуклюжий, худой (*галодны, нязграбны, худы*) белорусский волк. Данный образ позволил народу скрыть и высмеять свои страхи перед животным.

Таким образом, за одними и теми же магическими символами в сказках на французском и белорусском языках могут закрепляться как равнозначные, так и противоположные значения. Наличие и интерпретация символа обуславливаются экстралингвистическими факторами: культурологическими, историческими, социальными этапами развития и самоопределением народа.